

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ЭТИКА / PUBLISHING ETHICS

Эссе. Перевод / Essay. Translation

<https://doi.org/10.24069/SEP-23-19>**«Бумажные фабрики»,
недобросовестные авторы и ответы редакций***П. Смарт

PSP Consulting, Оксфорд, Великобритания

 pippa.smart@gmail.com**Paper mills, fraudulent authors, and editorial responses**P. Smart

PSP Consulting, Oxford, UK

 pippa.smart@gmail.com**Введение**

Недобросовестное поведение в области научных исследований – явление не новое, и восходит оно, вероятно, еще к временам первых научных исследований, экспериментов и публикаций. Самые ранние случаи плагиата были зафиксированы в Древней Греции, что было подробно описано в статье, посвященной истории плагиата, которую опубликовала компания Turnitin – американская коммерческая служба, занимающаяся его обнаружением [1]. Одним из первых научных журналов, в котором был обнаружен плагиат, считается *The Irish Monthly* (выпуск 1879 г.) [2].

Первый случай опровержения статьи в научном издании был зафиксирован в 1756 г. после того, как в журнале *Philosophical Transactions* появилось соответствующее объявление (автор статьи, ученый Бенджамин Вильсон (Benjamin Wilson), попросил отозвать свою статью в связи с проблемами, обнаруженными им в своем исследовании) [3]. В случае с Вильсоном ретракция статьи не была обусловлена мошенническими практиками, однако эта история служит напоминанием о том, что среди научных публикаций всегда встречались непроверенные и вводящие в заблуждение научные работы.

В последнее время появились хорошо освещенные скандалы, собранные и включенные в базу данных Retraction Watch. В базу заносятся работы, скомпрометированные проблемами в исследова-

ниях, недобросовестным поведением и мошенничеством, встречающимися в деятельности всех участников научной коммуникации: редакторов, рецензентов, издателей, научно-исследовательских институтов и, конечно, самих авторов.

Ошибки, как бы печально это ни звучало, случаются на всех этапах научной коммуникации, при этом довольно часто проблему можно решить без серьезных разбирательств. Однако в целом мошенничество и неэтичные действия представляют собой очень серьезную проблему для научной деятельности.

Существуют различные определения мошеннического и неэтичного поведения в сфере научной коммуникации, которые обычно (но не всегда) описывают одни и те же проблемы. Например, Национальный научный фонд США (National Science Foundation, NSF) определяет неправомерное поведение исследователей как относящееся к одной из трех категорий: фабрикация данных, фальсификация данных и плагиат. При этом организация также выделяет и другие действия, выходящие за пределы этих трех категорий, такие как написание статей на заказ (*ghostwriting*) и прочие проблемы авторской и научной этики [4]. В данном случае обращает на себя внимание именно незаконность подобных практик. Безусловно, такие действия, как фабрикация и фальсификация данных, могут преследоваться законом – к примеру, в случае, когда деньги от гранта использу-

* Перевод статьи: Smart P. Paper mills, fraudulent authors, and editorial responses. *Science Editing*. 2023;10(2):165–169. <https://doi.org/10.6087/kcse.314>

ются не по назначению, или когда авторы исследования намеренно вводят других в заблуждение. Однако многие практики, считающиеся неэтичными в издательской и научной среде, противозаконными не являются, и в судебных системах не предусмотрены меры по их отслеживанию или предотвращению. Красноречивым примером тому служит плагиат, который не считается чем-то противозаконным, в то время как нарушение авторских прав преследуется законом. Проблема заключается в том, что эти два вида деятельности часто пересекаются.

Когда речь идет о мошенничестве, связанном с авторством, такое поведение, как правило, не считается противозаконным, но при этом воспринимается как крайне неэтичное. Как правило, наказание за подобные действия может последовать только со стороны работодателя, если в трудовом договоре прописаны соответствующие условия (сотрудника могут уволить или применить к нему другие дисциплинарные меры). В данной статье описаны различные проблемы, связанные с авторством, представлена относительно новая проблема так называемых «бумажных фабрик» (*paper mills*), а также предложены возможные ответные меры со стороны издательств.

Проблемы, связанные с авторством

В первом десятилетии XXI в. большую озабоченность вызывали фармацевтические исследования и связанные с ними проблемы так называемого «призрачного» (*ghost authorship*) и «гостевого» авторства (*guest authorship, honorary authorship*). В центре этих неэтичных практик оказались компании, занимающиеся медицинскими коммуникациями. К ним часто обращаются фармацевтические компании, финансирующие исследования, с просьбой помочь авторам этих исследований с написанием и публикацией научных работ.

Несмотря на то, что большинство фармацевтических компаний работают абсолютно этично, встречаются случаи, когда компаниям в сфере медицинской коммуникации предоставляются данные и «история», которую нужно «рассказать», а также имена «авторов», которым необходимо приписать статьи – причем зачастую в компании по медицинским коммуникациям самих «авторов» никто никогда не видел и не вел с ними никакой переписки [5; 6]. Проблема стала заметной в конце 1990-х гг. В исследовании, опубликованном в журнале JAMA в 1998 г. [7], сообщалось, что 11 % проанализированных статей крупных медицинских журналов имели признаки призрачного

авторства, а 19 % – гостевого авторства (включение в список авторов статьи имен руководителей отделов или иных влиятельных лиц для повышения ее авторитетности).

В связи с возросшей озабоченностью проблемой призрачного авторства и влияния фармацевтических компаний в 2016 г. был принят Этический кодекс Международного общества специалистов в области медицинских публикаций (*International Society for Medical Publication Professionals (ISMPP) Code of Ethics*), в котором изложены этические нормы для всех специалистов в этой области (эти нормы могут применяться и в других сферах деятельности). Впоследствии в данный документ вносились поправки [8].

Еще одной организацией, помогающей редакторам в решении вопросов авторства, стал Комитет по этике научных публикаций (*Committee on Publication Ethics, COPE*). Разработанные Комитетом рекомендации и блок-схемы помогают редакторам выявлять потенциально мошеннические действия и реагировать на них должным образом (например, блок-схема «Систематическое манипулирование процессом публикации» (*“Systematic manipulation of the publication process” flowchart*) [9]).

Другая неочевидная проблема, связанная с авторством, заключается в определении того, заслуживают ли указанные в качестве авторов лица право считаться авторами в соответствии с критериями Международного комитета редакторов медицинских журналов (*International Committee of Medical Journal Editors, ICMJE*) [10]. В этой связи было введено понятие «гостевых авторов» для обозначения лиц, не отвечающих всем (или каким-либо) критериям ICMJE, но включенных в список авторов, потому что они повышают своим участием авторитетность публикации или как-либо связаны с реальными авторами или исследовательским проектом – например, руководителями отделов. В некоторых странах и/или организациях до сих пор принято указывать руководителя отдела в качестве соавтора. В определенных случаях это требование вполне обосновано, если руководители действительно участвуют в исследовательской работе своей лаборатории или отдела, но в большинстве случаев для руководителей, пользующихся своим положением, это просто способ повысить собственный авторитет за счет участия в большем количестве исследований [11], чем на самом деле.

Гостевое авторство может приводить к тому, что некоторым авторам удастся опубликовать огромное количество статей. К примеру, совет-

ский исследователь Юрий Т. Стручков опубликовал в 1980-е гг. более 2000 статей, т.е. примерно по одной статье каждые четыре дня. Несмотря на то, что такой значительный объем публикаций мог быть вполне законным, существовало опасение, что он обусловлен влиянием автора, а не его собственными исследованиями. Стручков работал в России и заведовал в своем институте кристаллографическим оборудованием. Оно было дефицитным, поэтому им пользовались многие исследователи. Вероятно, имя Стручкова включалось в публикации именно в качестве платы за использование оборудования [12; 13].

Покупка авторства

В 2013 г. была предана огласке [14] деятельность китайской компании, продававшей «места» в научных публикациях. Статья об этом принципиально новом виде мошенничества вышла в журнале *Science* под названием *China's Publication Bazaar* («Китайский рынок научных публикаций»). В статье рассказывалась история журналиста, к которому обратилась некая компания с предложением купить авторство статьи, уже представленной в авторитетный научный журнал и принятой к публикации. Компания, по сути, выставила авторство на продажу: в список авторов статьи мог быть внесен любой, кто готов за это заплатить. Схема компании заключалась в том, что соавторство в публикациях, у которых существуют (предположительно) реальные авторы, продавалось за некую сумму, часть из которой получали реальные авторы, а часть удерживалась компанией.

В статье сообщалось о пятимесячном расследовании, проведенном журналистами *Science*, в ходе которого им удалось обнаружить рынок научных публикаций, на котором коррумпированные ученые продавали и покупали авторство через неэтичные компании, маскирующиеся под службы языкового редактирования текста. В некоторых случаях частью преступной схемы были и редакторы [14].

Спустя несколько лет, в 2019 г., Retraction Watch сообщила о российской компании, занимающейся продажей авторства [15]. На сайте компании открыто рекламировалась продажа статей, поданных в журналы, индексируемые в Web of Science или Scopus, или уже принятых ими к публикации. Данная «услуга» стоила от 500 долларов и выше в зависимости от статуса журнала и типа авторства. На момент выхода статьи в Retraction Watch в 2019 г. на этом сайте было выставлено на продажу 344 таких статьи.

Все знают выражение «публикуйся или погибнешь», и ни для кого не секрет, что многие исследователи испытывают сильное давление в связи с необходимостью публиковаться, что может привести к неэтичному поведению. Однако некоторые авторы недобросовестны сами по себе. В случае с упомянутыми выше делами о фармацевтическом призрачном авторстве авторам, возможно, было достаточно получить дополнительную статью, чтобы добавить ее в свой список публикаций, но при этом они часто получали деньги от фармацевтических компаний. А «гостевые» авторы деньги обычно не получают и не платят сами, поскольку сам факт (или ожидание) появления дополнительной статьи уже является для них достаточным стимулом. Впоследствии случаев призрачного и гостевого авторства, задокументированных в течение нескольких десятилетий, стало так много, что привело к появлению так называемых «бумажных фабрик».

«Бумажные фабрики»

Согласно Википедии, термин «бумажная фабрика» (*paper mill*) применительно к мошенничеству с авторством в академической среде появился в середине XIX в. в университетах, где студенты брали рефераты у других студентов и пытались выдать их за свои собственные [16]. Сейчас термин «бумажная фабрика» (его называют еще «фабрикой сочинений», *essay mill*) используется для обозначения мошеннических практик с авторством в научных публикациях. Впервые (по нашим данным) он был употреблен в этом значении в 2014 г.

Статья 2014 г., в которой, по-видимому, термин «бумажная фабрика» упоминается применительно к научным публикациям в первый раз, была опубликована в блоге *The Grand Locus* [17]. В ней автор сообщает об обнаружении большого количества статей с заголовком «что-то и что-то еще: мета-анализ» (*“something and something else: a meta-analysis”*, «что-то» заменяется на уникальную тему в каждой статье). Автор блога изучил выборку из 32 статей, проиндексированных в базе данных MEDLINE, и обнаружил, что они имеют идентичную структуру, рисунки и перекрывающийся текст. Более того, в статьях были обнаружены одни и те же грамматические ошибки: все указывало на то, что это были «статьи-клоны», в которых менялась лишь тема. В ходе расследования авторы вышли на китайский сайт, на котором им предложили купить авторство подобной статьи за 10 тыс. долларов.

Проблема «бумажных фабрик» вызывает все большую озабоченность. За последние несколько

лет было проведено несколько масштабных исследований, которые позволили опровергнуть множество статей в научных журналах. В конце 2022 г. Institute of Physics (IoP) объявил об отзыве 494 статей: в основном, из-за деятельности «бумажных фабрик». Большинство из них были опубликованы в сборниках материалов конференций, где, очевидно, на должном уровне не проводилась ни проверка поданных материалов, ни их рецензирование [18].

Другой громкий случай произошел в издательстве Hindawi, принадлежащем компании Wiley, которое отозвало более 500 статей в сентябре 2022 г. и еще 1200 статей в начале 2023 г. Ситуация была похожей: в список отозванных преимущественно попали статьи из спецвыпусков, которые были подготовлены приглашенными редакторами и опубликованы в 16 журналах. В этих случаях факт мошенничества был выявлен уже после выхода номера [19]. Масштабы проблемы растут, и небольшим журналам бывает трудно ее обнаружить до публикации. В связи с этим COPE совместно с организацией STM и издательством Maverick Publishing провел исследование [20], в котором определил «бумажные фабрики» как «деятельность, которая представляет собой подачу сфабрикованных рукописей в журнал за плату исследователями, желающими облегчить процесс публикации, или выставление авторства на продажу» [20]. «Бумажные фабрики» – это коммерческие компании, которые создают статьи (часто скопированные с уже опубликованных статей или подготовленные коррумпированными авторами), а затем продают авторство. Нечистоплотные авторы платят за то, чтобы их имя было добавлено в статью.

Поскольку эти компании стремятся продать как можно больше статей, тексты часто пишутся по шаблону или представляют собой статьи-клоны, в которых либо меняется тема или какой-то параметр эксперимента, либо один химический элемент заменяется на другой и т.д. В отдельности каждая статья может выглядеть вполне приемлемо, и только при сравнении нескольких статей можно определить, что это один и тот же текст с измененной темой или параметром. Таким образом, статья при проверке на плагиат оказывается достаточно оригинальной (однако иногда антиплагиат-сервисы все же распознают плагиат, когда шаблоны слишком похожи!). О деятельности «бумажных фабрик» можно прочитать в очень убедительном обзоре Retraction Watch [21].

«Бумажные фабрики» могут работать и на уровне «конференций»: фальшивые статьи могут быть представлены как подготовленные по ма-

териалам научной конференции или связанные общей темой, а затем подаваться в спецвыпуски научных журналов. Изданием спецвыпусков обычно занимаются приглашенные редакторы, не обладающие таким опытом, как главный редактор журнала – «бумажные фабрики» рассчитывают, что небрежный редактор не заметит сходства между статьями. Иногда редакторы журналов сами вступают в сговор с «бумажной фабрикой», вероятно, получая от нее плату за принятие к публикации фальшивых статей [22]. «Бумажные фабрики» пытаются влиять и на процесс рецензирования: в случае, если журнал просит предложить возможных рецензентов, компания предлагает тех, кто участвует в сговоре.

Об одном таком случае автор данной статьи узнала лично. В один журнал одновременно были поданы две статьи, написанные по настолько схожим шаблонам, что редакция заподозрила мошенничество. После проверки на плагиат выяснилось, что обе статьи были скопированы с работы, опубликованной несколько лет назад в другом журнале. В данном случае «бумажная фабрика» взяла уже опубликованную статью и недобросовестно использовала ее дважды в качестве «новой», причем у каждой из них был свой список авторов, которые заплатили за то, чтобы их имена были указаны в статье. Вполне вероятно, что существуют и другие версии этой же статьи, поданные в другие журналы с другими «авторами» и ожидающие публикации.

Зачем это авторам?

Платить за авторство – рискованная стратегия для любого исследователя, поскольку обнаружение этого факта может привести к немедленному увольнению с работы и завершению карьеры. Однако маловероятно, что учреждение, где работает недобросовестный автор, станет доводить дело до суда – в частности, из-за требований конфиденциальности и риска получить иск о клевете. Более того, такой сотрудник легко сможет найти работу в другом месте: маловероятно, что потенциальный работодатель поставит под сомнение добросовестность исследователя, если темы его исследований не будут выглядеть подозрительно.

Кроме того, как было упомянуто выше, авторы могут прибегать к услугам «бумажных фабрик» из-за давления, связанного с необходимостью публиковаться, особенно если недостаточное количество публикаций мешает их карьерному росту. Безусловно, во многих институтах такое поведение сочли бы мошенничеством и немедленно уволили бы недобросовестных авторов, но не везде:

некоторые институты закрывают глаза на подобные практики, поскольку фальшивые публикации сотрудников увеличивают список публикаций самого института и способствуют повышению его рейтинга.

Масштабы проблемы

Точно оценить масштабы проблемы невозможно, но, судя по всему, они быстро растут. COPE и его партнеры провели исследование, в котором проанализировали шесть научных журналов и установили, что доля подозрительных статей, поданных в них, составляла от 2 % до 46 % [20]. Очевидно, если журнал примет к публикации даже несколько фальшивых статей, впоследствии их будет подаваться все больше и больше.

Что могут сделать редакторы

К сожалению, простого способа выявить фальшивую статью или автора-мошенника не существует. Однако редакторы и издатели могут воспользоваться следующими рекомендациями, сформулированными COPE и STM [20], а также Дженнифер А. Берн и Джейной Кристофер [23]:

1. Редакторам следует знать о потенциальных проблемах, связанных с «бумажными фабриками» и другими проблемами авторства, и быть внимательными.

2. Любой материал, поданный автором с общего электронного адреса или с адреса компании, должен внимательно проверяться.

3. Любой материал, поданный автором-сотрудником научного учреждения не с корпоративного электронного адреса, должен восприниматься как подозрительный.

4. Любая смена авторства после подачи материала должна вызывать подозрения и расследоваться.

5. Редакторы не должны обращаться исключительно к рекомендованным рецензентам (если только речь не идет о лицах, заслуживающих до-

верия и уже известных журналу). В случаях, когда найти рецензента сложно, редколлегия действительно может обратиться к автору с просьбой порекомендовать возможных рецензентов для статьи, однако как минимум один рецензент должен быть взят из собственной базы журнала или редактора.

6. Чтобы качество публикаций оставалось на высоком уровне, а недобросовестные авторы не могли рассчитывать на легкую публикацию в спецвыпусках, приглашенные редакторы должны проходить необходимую подготовку, а их деятельность должна тщательно контролироваться.

7. Особую бдительность следует проявлять при работе с материалами конференций, поскольку в сборниках качество рецензирования зачастую ниже, чем в обычных журналах.

8. Каждое сообщение о проблеме в публикации должно расследоваться. Журнал должен быть готов отозвать статьи, в которых обнаружено мошенничество или существенные ошибки.

9. Для расследования подозрительных случаев и, в частности, для проверки авторов на предмет участия в мошенничестве в прошлом можно использовать базу данных Retraction Watch.

Заключение

Мошенничество с авторством и иные недобросовестные практики – проблема, существующая уже много лет, возможно, еще с момента возникновения научной коммуникации. Сегодня на смену призрачному и гостевому авторствам пришли компании, продающие авторство научных статей: они либо создают фальшивые статьи, либо копируют уже опубликованные и затем выставляют авторство на продажу. Редакторы научных журналов должны быть внимательны к подобным нарушениям при публикации, чтобы обеспечить нормальное развитие науки.

Перевод: Бюро переводов TextTranslate

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов, имеющего отношение к данной статье.

CONFLICT OF INTEREST

No potential conflict of interest relevant to this article was reported.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Автор не получал финансовой поддержки для написания данной статьи.

FUNDING

The author received no financial support for this article.

ДОСТУПНОСТЬ ДАННЫХ

Совместное использование данных не применимо к настоящей статье, так как в исследовании не было создано и проанализировано никаких новых данных.

DATA AVAILABILITY

Data sharing is not applicable to this article as no new data were created or analyzed in this study.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Дополнительные материалы для данной работы автором не предоставлялись.

SUPPLEMENTARY MATERIALS

The author did not provide any supplementary materials for this work.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Bailey J. *5 Historical moments that shaped plagiarism*. Turnitin; 2019. Available at: <https://www.turnitin.com/blog/5-historical-moments-that-shaped-plagiarism> (accessed: 06.07.2023).
2. Gallwey T. Plagiarism or coincidence: which? *Irish Monthly*. 1879;7:312–319. Available at: <https://www.jstor.org/stable/20502377> (accessed: 06.07.2023).
3. Oransky I. *The first-ever English language retraction (1756)?* RetractionWatch; 2012. Available at: <https://retractionwatch.com/2012/02/27/the-first-ever-english-language-retraction-1756> (accessed: 06.07.2023).
4. National Science Foundation (NSF). *NSF's research misconduct regulation* (45 C.F.R. part 689). NSF, pp. 237–242. Available at: <https://oig.nsf.gov/sites/default/files/document/2021-08/45-CFR-689.pdf> (accessed: 06.07.2023).
5. Langdon-Neuner E. Medical ghost-writing. *Mens Sana Monographs*. 2008;6(1):257–273. <https://doi.org/10.4103/0973-1229.33006>
6. World Association of Medical Editors (WAME). *Ghost writing initiated by commercial companies*. WAME; 2005. Available at: <https://wame.org/ghost-writing-initiated-commercial-companies> (accessed: 06.07.2023).
7. Flanagan A., Carey L.A., Fontanarosa P.B., Phillips S.G., Pace B.P., Lundberg G.D., Rennie D. Prevalence of articles with honorary authors and ghost authors in peer-reviewed medical journals. *JAMA*. 1998;280(3):222–224. <https://doi.org/10.1001/jama.280.3.222>
8. International Society for Medical Publication Professionals (ISMPP). *ISMPP code of ethics*. ISMPP; 2019. Available at: <https://www.ismpp.org/code-of-ethics-a> (accessed: 06.07.2023).
9. Committee on Publication Ethics (COPE). *Systematic manipulation of the publication process*. COPE; 2021. <https://doi.org/10.24318/cope.2019.2.23>
10. International Committee of Medical Journal Editors (ICMJE). *Defining the role of authors and contributors*. ICMJE; 2023. Available at: <https://www.icmje.org/recommendations/browse/roles-and-responsibilities/defining-the-role-of-authors-and-contributors.html> (accessed: 06.07.2023).
11. Bavdekar S.B. Authorship issues. *Lung India*. 2012;29(1):76–80. <https://doi.org/10.4103/0970-2113.92371>
12. Ioannidis J.P., Klavans R., Boyack K.W. Thousands of scientists publish a paper every five days. *Nature*. 2018;561:167–169. <https://doi.org/10.1038/d41586-018-06185-8>
13. Abrahams M. *Man at work: spreading the word about Struchkov*. The Guardian; 2008. Available at: <https://www.theguardian.com/education/2008/mar/11/highereducation.research> (accessed: 06.07.2023).
14. Hvistendahl M. China's publication bazaar. *Science*. 2013;342(6162):1035–1039. <https://doi.org/10.1126/science.342.6162.1035>
15. Marcus A. *Exclusive: Russian site says it has brokered authorships for more than 10,000 researchers*. Retraction Watch; 2019. Available at: <https://retractionwatch.com/2019/07/18/exclusive-russian-site-says-it-has-brokered-authorships-for-more-than-10000-researchers> (accessed: 06.07.2023).
16. Wikipedia. Paper mill. Wikimedia Foundation. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Paper_mill (accessed: 06.07.2023).
17. Fillion G. *A flurry of copycats on PubMed*. The Grand Locus; 2014. Available at: <https://blog.thegrandlocus.com/2014/10/a-flurry-of-copycats-on-pubmed> (accessed: 06.07.2023).

18. Oransky I. *Physics publisher retracting nearly 500 likely paper mill papers*. Retraction Watch; 2022. Available at: <https://retractionwatch.com/2022/09/09/physics-publisher-retracting-nearly-500-likely-paper-mill-papers> (accessed: 07.07.2023).
19. Kincaid E. *Wiley and Hindawi to retract 1,200 more papers for compromised peer review*. Retraction Watch; 2023. Available at: <https://retractionwatch.com/2023/04/05/wiley-and-hindawi-to-retract-1200-more-papers-for-compromised-peer-review> (accessed: 07.07.2023).
20. Committee on Publication Ethics (COPE); STM. *Paper mills: research report from COPE & STM*. Version 1. <https://doi.org/10.24318/jtbG8IHL>
21. Perron B.E., Hiltz-Perron O.T., Victor B.G. *Revealed: the inner workings of a paper mill*. Retraction Watch; 2021. Available at: <https://retractionwatch.com/2021/12/20/revealed-the-inner-workings-of-a-paper-mill> (accessed: 06.07.2023).
22. Bishop D.V. *Red flags for paper mills need to go beyond the level of individual articles: a case study of Hindawi special issues* [Preprint]. Posted 2023 Feb 7. PsyArXiv. <https://doi.org/10.31234/osf.io/6mbgv>
23. Byrne J.A., Christopher J. Digital magic, or the dark arts of the 21st century: how can journals and peer reviewers detect manuscripts and publications from paper mills? *FEBS Letters*. 2020;594(4):583–589. <https://doi.org/10.1002/1873-3468.13747>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пиппа Смарт, консультант, PSP Consulting, Оксфорд, Великобритания; <https://orcid.org/0000-0002-5528-4704>; e-mail: pippa.smart@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pippa Smart, Consultant, PSP Consulting, Oxford, UK; <https://orcid.org/0000-0002-5528-4704>; e-mail: pippa.smart@gmail.com

Для цитирования: Смарт П. «Бумажные фабрики», недобросовестные авторы и ответы редакций. *Научный редактор и издатель*. 2023;8(1):50–56. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-19>

For citation: Smart P. Paper mills, fraudulent authors, and editorial responses. *Science Editing*. 2023;10(2):165–169. <https://doi.org/10.3145/epi.2023.jul.01> (Russ. Transl.: *Научный редактор и издатель*. 2023;8(1):50–56. <https://doi.org/10.24069/SEP-23-19>)
